

Джон Одлинг-Сми¹

Международный Валютный Фонд и Россия в 1990-х годах

Не существует единого мнения относительно роли, которую Международный Валютный Фонд (МВФ) играл в России в 1990-х годах. Некоторые считают, что большая часть экономических проблем в России была обусловлена политикой экономических реформ, которую проводили сменяющие друг друга правительства и которая насаждалась МВФ². Другие полагают, что влияние МВФ в России было минимальным. Сторонниками этих двух подходов являются как иностранные, так и российские специалисты. Цель данного доклада – объяснение роли МВФ в России с позиции ответственного руководителя МВФ, сферой служебных интересов которого была Россия.

Консультации МВФ

Фундаментальная позиция МВФ состоит в том, что при проведении экономических реформ все ключевые изменения, особенно в части макроэкономической стабилизации, либерализации и приватизации, проводились максимально быстро. МВФ признает, что некоторые реформы для своего воплощения требуют многие годы. Это касается создания как законодательной инфраструктуры рыночной экономики, приватизации и перестройки крупных предприятий, так и рыночной среды для банков и финансовой системы³. Но это обстоятельство не означает, что следует отложить основные мероприятия, связанные со стабилизацией и либерализацией (с некоторыми оговорками: плату за жилье и коммунальные услуги, например, следует повышать плавно, а не резко)⁴.

---

¹ В период с 1992 по 2003 г. Джон Одлинг-Сми (John Odling-Smee) возглавлял Второй Европейский Департамент МВФ. Он выражает благодарность Жерару Беланже (G rard Belanger), Хосе Файгенбауму (Jos  Fajgenbaum), Олегу Гаврилишину, Эрнесто Ернандес-Ката (Ernesto Hern ndez-Cat ), Дэвиду Оуэну (David Owen), Эмилю Санли (Emil Sunley), Поулу Томсену (Poul Thomsen), Сиддхарту Тивари (Siddharth Tiwari), Томасу Вулфу (Thomas Wolf), Егору Гайдару и Михаилу Задорнову за многие ценные замечания. Айдар Абдышев и Франциска Онсорге (Franziska Ohnsorge) оказали полезное содействие. Автор несет ответственность за выраженные в данной работе мнения и возможные опечатки. Более подробный текст доклада см. в (Odling-Smee, 2004).

² Стиглиц, например, писал, «Стратегия МВФ не сработала: после 1989 года ВВП в России ежегодно снижался» (Stiglitz, 2002, p. 146).

³ В *Camdessus, 1992* отмечается, что процесс проведения основных экономических преобразований продлится еще многие годы. *Odling-Smee and Wolf, 1994* классифицировали реформы в соответствии с периодом времени, за который они могут быть осуществлены. Например, краткосрочный, среднесрочный и долгосрочный периоды.

⁴ Самое раннее официальное изложение позиции МВФ по поводу экономических реформ содержится в статье *МВФ и другие, 1990*. Главным образом заслуживает интереса Глава V (сс. 16–19), в которой обсуждается скорость и последовательность реформ.

В 1990-е годы официальная позиция российского правительства заключалась в необходимости проведения экономических реформ, которые приведут к быстрому построению рыночной экономики. Таким образом, взгляды МВФ совпадали с взглядами российских реформаторов и многих иностранных специалистов. Поэтому часто МВФ лишь одобрял политику, предлагаемую реформаторами; и Фонду редко приходилось оказывать давление для того, чтобы провести какие-либо значительные изменения⁵. Однако реформаторы и технические сотрудники Центробанка и правительства зачастую не знали, как, используя экономическую терминологию, объяснить свои политические предпочтения или каким образом решать множество возникающих мелких вопросов. Ключевая роль МВФ заключается в передаче знаний по этим вопросам в контексте рыночно-ориентированной макроэкономической политики, направленной на снижение инфляции и создание благоприятных условий для экономического роста.

Уровень и качество взаимодействия МВФ и российского правительства по программе либеральных экономических реформ зависели от трех факторов: отсутствия консенсуса в высших эшелонах власти России по поводу проведения либеральных экономических реформ и слабости российского государства; трудности, которые возникали в России в связи с участием зарубежных консультантов в решении российских экономических проблем; влияние стран «Большой семерки».

Отсутствие консенсуса в России и слабость государства

Прежде всего, рассмотрим оппозицию экономическим реформам в правительстве. Первоначально самые сильные оппозиционные настроения исходили от тех, кто считал наиболее важной экономической функцией государства поддержку производства. Они не желали возврата к системе централизованного планирования, но для поддержания производства даже в тех секторах, которые объективно имели мало перспектив, стремились воспользоваться финансовой и законодательной властью правительства, а также кредитами Центрального Банка России (ЦБР). У оппозиционеров по поводу экономических реформ было не только другое мнение, чем у реформаторов, но в большинстве случаев и больше опыта. Кроме того, они были тонкими знатоками бюрократических уловок, с помощью которых можно было заблокировать любые политические инициативы реформаторов. Особенно это стало очевидным в 1992 г., когда реформаторы недооценили бюрократические и другие препятствия на своем пути и слишком сильно поверили в способность Б. Ельцина выполнить обещанное.

Властным органам, отвечающим за экономические преобразования, мешал не только разброс мнений среди членов правительства, но также и слабость самого государства. В то время создавался вакуум, порожденный крахом как коммунистической системы,

---

⁵ Владимир Мау, один из реформаторов, объясняет ситуацию следующим образом: «Значительная часть «условий МВФ» была подготовлена в Москве, а не в Вашингтоне. Именно российские политики предложили многие из этих условий» (Мау, 2000, с. 108).

так и самой коммунистической партии (что вкуче могло гарантировать осуществление правительственной политики). Создавшийся вакуум стал заполняться различными бизнес-группами и группами людей, объединенных общими интересами, а также криминальными элементами. В начале 1990-х годов предприятиям было сложно адаптироваться к новой обстановке, в которой приходилось скорее реагировать на финансовые характеристики (например, изменения цен или доходности), чем на инструкции плановых органов. Поэтому они (предприятия) искали защиты или финансовой помощи у правительства и Центробанка. С середины 1990-х годов стала набирать мощь небольшая группа бизнесменов–олигархов, которые стремились использовать свою силу и влияние как на вопросы экономической политики, включая подготовку законодательства, так и на проведение этой политики в жизнь. Олигархи предварительно провели с правительством переговоры, касающиеся размера налогов, которые они обязаны выплачивать. В принципе, они не были против проведения рыночных реформ. Более того, они служили неким «бастионом», защищающим от попыток возврата к плановой, государственной экономике. Но олигархи стремились получить гарантии того, что их собственный бизнес будет защищен от конкуренции и, сверх того, они хотели иметь особые финансовые отношения с государством. Как только другие бизнесмены увидели, что наиболее могущественные из олигархов готовы покинуть страну, они стали подражать им в этом, еще более ослабляя государство⁶.

Отсутствие консенсуса по вопросу либеральных экономических реформ в среде российской правящей элиты, а также слабость российского государства – вот две наиболее важные причины, объясняющие, почему экономические реформы в России не проходили настолько плавно, как хотелось бы, несмотря на проводимую государством политику и усилия МВФ.

Иностранные консультанты в России

Хотя официальным властям приходилось обращаться к МВФ за технической и финансовой помощью, и многие российские чиновники действительно извлекали пользу из бесед со своими коллегами из МВФ, простым россиянам было не просто, в одиночку или коллективно, обращаться за консультацией к сотрудникам МВФ. Это второй фактор, определяющий картину взаимоотношений между Россией и МВФ. Россия представляет собой крупную, сильную, независимую европейскую державу, имеющую вековую историю и опыт технически развитой мировой сверхдержавы. Многие россияне, особенно старшего поколения, считали унижительным необходимость ведения переговоров с МВФ о возможности предоставления займов и корректировки экономической политики в соответствии с требованиями МВФ. Сотрудники МВФ всегда старались как можно более деликатно касаться прав самой страны на проведение экономической политики. Эта тема всегда присутствует в

---

⁶ Размышления на тему «слабое государство» предложены в работах *Nagy, 2000; Graham, 2002*. Первый из авторов главным образом приводит выводы, имеющие отношение к экономике и экономическим реформам.

отношениях МВФ с суверенными государствами, хотя в случае России она (эта тема) становилась наиболее уязвимой. Из-за традиционных поисков России своего собственного пути и собственного имиджа⁷ в отношениях МВФ с Россией неизбежно возникали трения.

Влияние стран «Большой семерки»

Третий фактор относится к роли стран «Большой семерки». Ведущие западные державы надеялись на плавный переход России к рыночной экономике. Но, при этом, им очень не хотелось тратить значительные денежные суммы на это, что отчасти объясняется большим скептицизмом в отношении того, готова ли Россия реально провести необходимые реформы. Вместо оказания собственной финансовой поддержки они обращались к международным финансовым институтам (МФИ), которые всегда могли обосновать необходимость предоставления как займов, так и значительных финансовых вливаний. При этом страны «Большой семерки» с успехом перекладывали на МФИ решение двух задач, которые подчас выглядели противоречиво⁸. Во-первых, предполагалось, что МФИ будут осуществлять свою обычную функцию предоставления займов в русле экономической политики или проектов, отвечающих стандартам этих институтов. Настаивая на том, что России необходимо согласовывать свою экономическую политику с МФИ, страны «Большой семерки» обязывают Россию относиться к взглядам МФИ с большей серьезностью, чем это могло бы быть в другой ситуации. Во-вторых, страны «Большой семерки» иногда хотели, чтобы МФИ предоставляли займы для оказания поддержки правительству (или президенту Б. Ельцину) даже в тех случаях, когда экономическая политика или проекты не соответствовали стандартам, обычно принятым в МФИ.

Такое положение не удовлетворяла ни Россию, ни МВФ. Российское правительство считало, что страны Запада должны были предоставлять значительные денежные суммы, не обставляя их какими-либо сложными политическими условиями. Это была не большая цена за гарантии, что Россия никогда не возвратится к коммунизму или не начнет конфронтацию с Западом. Россиян возмущало, что необходимо вести переговоры с МВФ, и что возможны задержки, связанные с этим. МВФ опасался, что

---

⁷ Евгений Примаков, премьер-министр России с сентября 1998 по май 1999 г., занимающий ранее высокие посты в советских внешнеполитических структурах, был одним из тех деятелей, кто с большим трудом мог примириться с ролью МВФ в делах России. В своих мемуарах он пишет, что внутренне он бывал взбешен, когда представлял себе, как «морализирует» Жерар Беланже, глава миссии МВФ в России в 1999–2002 гг. (*Примаков, 2001*). Ранее, на встрече с Хорхе Маркес-Руарте (Jorge Márquez-Ruarte), главой миссии МВФ в России в 1997–1999 гг., он обвинил МВФ в диктате по отношению к России, назвав действия Фонда большевистскими.

⁸ Фактически, страны «Большой семерки» тратили весьма значительные денежные средства, хотя большая их часть была «привязана» к выплатам по товарным кредитам, к расходным статьям (например, обеспечение жильем войск, возвращающихся из Германии) или шла на списание долга. В 1992 и 1993 гг. финансовая помощь, которая выражалась в предоставлении кредитов по двусторонним расчетам, составила, в целом, 36 млрд долл. США; при этом на страны «Большой семерки» приходится большая часть этой суммы (*Citrin u Lahiri, 1995, табл. 7.5*).

политическая заинтересованность стран «Большой семерки» в предоставлении МВФ финансовой помощи России могла побудить страны «Большой семерки» надавить на МВФ в плане предоставления займов, даже в условиях невыполнения стандартных норм экономической политики. И, хотя в явном виде такого никогда не происходило, подобная ситуация иногда возникала. Например, в начале 1994 г. и в 1996–1998 гг. МВФ считал, что ему скорее следует отступить от поддержки слабого политического курса, нежели полностью прервать выплаты. Такое происходило не только из-за взглядов стран «Большой семерки»: многие в МВФ считали, что влияние Фонда на российскую экономическую политику было сильнее, когда проводился активный диалог без длительных перерывов в предоставлении займов. Россияне понимали эту ситуацию и иногда воспринимали переговоры с МВФ как фарс, поскольку считали, что, в конечном итоге, страны «Большой семерки» настоят на том, чтобы МВФ продолжал предоставлять займы.

В результате, хотя страны «Большой семерки» и помогли МВФ в период, предшествующий кризису 1998 г., играть важную роль в России, в то же время их политические и экономические интересы привели к ослаблению влияния МВФ. После 1998 г. и особенно после газетных статей о скандалах, связанных с отмыванием денег и началом новых военных действий в Чечне в 1999 г., страны «Большой семерки» стали проводить гораздо более жесткую линию в отношении предоставления займов Международным валютным фондом.

Ограниченное влияние МВФ

Если принять во внимание все три вышеприведенных фактора, становится очевидным, что в 1990-х годах влияние МВФ на экономическую политику России не было столь уж значительным. Было лишь простое совпадение взглядов чиновников МВФ и российских реформаторов. Гораздо более сильное воздействие на экономическую политику оказывало российское руководство и многочисленные экономические советники, которые были в состоянии либо поддерживать, либо помешать планам руководства. Неудивительно, поэтому, что влияние МВФ в этом контексте было ограниченным.

Налогово-бюджетная политика

Остальная часть доклада будет посвящена влиянию МВФ в различных конкретных областях экономической политики. Наиболее очевидным фактом ограниченного влияния МВФ была неудачная попытка России повысить государственные доходы и снизить дефицит бюджета, которая привела в 1998 г. к кризису. Если бы с 1996 г. (тогда была согласована среднесрочная программа до 1998 г.) реально осуществлялось ежегодное укрепление сектора государственных финансов, о чем была достигнута договоренность между правительством России и МВФ, маловероятно, что кризис 1998 г. имел бы место. Вполне возможно, что жесткая позиция МВФ могла бы заставить власти принять необходимые меры, и такого кризиса не было бы. Однако именно этот кризис стал для нас важным уроком: в налогово-бюджетной сфере необходимо проявлять большую осмотрительность, подобно тому как «Черный вторник» (11

октября 1994 г.) научил нас большей бдительности в плане денежно-кредитных отношений.

Структурные и институциональные реформы

Еще одним свидетельством относительной слабости МВФ было то, что Фонд обращал свое внимание главным образом на ключевые вопросы финансовой и денежно-кредитной политики и не пытался воздействовать на весь комплекс проблем, связанных с политикой реформ. МВФ оказывал слабое воздействие на структурные и институциональные реформы, не относящиеся непосредственно к области денежно-кредитной и налогово-бюджетной политики. Кроме того, Фонд не был уполномочен и не был достаточно компетентен, чтобы оказывать конкретное воздействие на структурные и институциональные реформы в более широком контексте. Основной задачей МВФ было акцентирование внимания на важности этих реформ с тем, чтобы они продолжали оставаться на повестке дня. Наиболее амбициозным проектом МВФ в этом направлении была совместная работа с Всемирным банком в области структурных правительственных реформ в период 1996–1998 гг. при подготовке кредитной помощи странам со стороны МВФ. Влияние МВФ на решения о необходимости увеличения затрат на социальные нужды также не имело большого веса. Увеличение просроченных платежей в 1995 г. вызвало недовольство со стороны Фонда, и это был первый случай, когда общая ситуация в налогово-бюджетной сфере была поставлена МВФ под контроль.

Прослеживается противоречие между ограниченным влиянием МВФ на структурные и институциональные реформы и общественным резонансом в России и за ее пределами в том, что МВФ нес ответственность за методические рекомендации в этой области и, фактически, отвечал за то, что происходило в действительности или не происходило вовсе. Такая реакция была бы оправдана, если бы утверждалось, что в программах МВФ, которые Фонд проводит путем предоставления займов (особенно это касается программы 1996 г.), был заложен значительный структурный компонент, и если бы в докладах руководителей Фонда не подчеркивалась важность структурных реформ. Пресса драматизирует переговоры, которые проводились между МВФ и Россией, представляя, что Фонд оказывал влияние по гораздо большему кругу политических вопросов, чем упоминалось выше. Роль Всемирного банка, Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР) и других организаций, которые принимали активное участие в консультациях по структурным и институциональным реформам, вызвала меньший резонанс общественности. То, что бытовало общественное мнение об ответственности МВФ за рекомендации и за их последствия, – вполне объяснимо. Удивляет другое: те, кто знали, какова реально была роль МВФ, продолжали возлагать на Фонд ответственность за нерешенные проблемы⁹.

---

⁹ *Stiglitz, 2002*, например, сильно критиковал МВФ за то, что Фонд настаивал на быстрой приватизации любой ценой, не заботясь о том, созданы ли такие рыночные институты, как, например, конкурентная среда. Это привело, как он утверждал, к коррупции и к уступкам со стороны МВФ на введение залоговых аукционов и к росту имущественного неравенства. Являясь в 1997–2000 гг. главным экономистом Всемирного банка, он знал, что, скорее Всемирный банк, а не МВФ, имел вес в плане
(continued...)

Денежно-кредитная политика

Из тех областей, в которых МВФ пользуется наибольшим влиянием, денежно-кредитная политика является важнейшей. МВФ неоднократно консультировал представителей власти, как проводить денежно-кредитную политику для снижения уровня инфляции и, что не менее важно, оказывал техническую помощь ЦБР в его операционных действиях. Хотя политические условия 1992–1994 гг. не способствовали проведению надежной антиинфляционной стратегии, МВФ, путем диалога с ЦБР и правительством, заложил основы будущей политики. После того как в конце 1994 г. в ЦБР и в правительстве сменилось руководство (и, соответственно, экономическая политика), была подготовлена основа для введения антиинфляционных денежно-кредитных отношений. В течение 1995 г. и последующих лет МВФ продолжал оказывать непосредственную поддержку, и главным успехом проводимой политики было снижение уровня инфляции в период до кризиса 1998 г.

Специальные вопросы денежно-кредитной политики

Несмотря на неудачи на макроэкономическом уровне, многие из рекомендаций МВФ обсуждались и принимались правительством. Например, долгая борьба за избавление от взаимозачетов, вероятно, не увенчалась бы так рано успехом, если бы МВФ не приложил к этому усилий. И некоторые элементы налоговой реформы 2001 г. увидели свет не без технических рекомендаций МВФ в середине 1990-х годов. Однако влияние МВФ не всегда было положительным. К примеру, было ошибкой настаивать на ранней отмене экспортной пошлины на нефть и на либерализации рынка казначейских векселей¹⁰.

Валютная политика

Исходя из наших знаний в области финансовой политики, лучше было бы искусственно не поддерживать валютный курс в 1995 г. Но настойчивость, проявляемая правительством, не позволила МВФ избежать этого, тем более что Фонд, в принципе, был к этому готов. Неожиданным было то, что финансовая политика окажется такой слабой. Точно так же, девальвация, проведенная в начале 1998 г., могла бы привести к лучшим результатам, чем те, что были на самом деле¹¹. Но в то

консультирования по этим вопросам. Подобным же образом *Lopez-Claros, 2002*, который в 1992–1995 гг. возглавлял Московское отделение МВФ, сожалел о том, что Фонд не остановил залоговые аукционы.

¹⁰ В работе *Оуэн, 2004* содержится более полное представление по этим вопросам.

¹¹ Следует отметить, что многие специалисты, например, *Berglöf and Vaitilingam, 1999; Kharas, Pinto, Ulatov, 2001; Stiglitz, 2002* не соглашались, что обменный курс в докризисный период был завышен, и что своевременно проведенная девальвация принесла бы положительные плоды. Наилучшим образом
(continued...)

время это отнюдь не было очевидным, и правительство могло воспротивиться любым попыткам Фонда склонить его к изменению валютной политики. Более понятным было положительное содействие МВФ, которое он оказал в 1992 г. по введению единого валютного курса и его либерализации.

Передача знаний

Такое неоднозначное влияние МВФ на проводимую политику и реформы – лишь часть роли Фонда, которую он играл в России в 1990-х годах. Другой частью его деятельности была передача знаний конкретным должностным лицам и экспертам в Центробанке России (ЦБР) и правительстве. Этот процесс взаимодействия между властными структурами, миссиями МВФ, представителями Московского отделения МВФ и российскими экспертами продолжался практически безостановочно в период проведения дискуссий по политическим вопросам. Диалог происходил на всех уровнях, начиная от встреч Камдесю с Черномырдиным до обсуждения экономистами сводных таблиц данных. Итогом этих встреч стало более глубокое понимание вопросов макроэкономической политики сотрудниками и экспертами. Со временем многим из них были предложены ответственные должности, и полученные ими знания стали широко распространяться в правительственных учреждениях и государственных органах. В результате этого, ЦБР и правительство разрабатывают и внедряют макроэкономическую политику, используя методы весьма схожие с теми, которые практикуются в развитых западных странах. Кроме того, на правительственном уровне повысился уровень ведения дискуссий, касающихся макроэкономической политики. Хотя МВФ представляет собой лишь одно из звеньев цепи существенного преобразования роли правительства (от задач централизованного планирования до управления рыночной экономикой), можно сказать, что передача знаний, которую осуществлял Фонд, является главным наследием бурных 1990-х.

попытки правительства сохранить базовый валютный курс описаны в комментариях *Саммерса, 2001; Фишера, 2001* и др.

Литература

- Berglöf, Erik, and Ramesh, Vaitilingam, 1999, *Stuck in Transit: Новый подход к Российским экономическим реформам* (Лондон: CEPRA; Москва: REСEP; Стокгольм: SITE).
- Camdessus, Michel, 1992, “Economic Transformation in the Fifteen Republics of the Former USSR: A Challenge or an Opportunity for the World?” address to Georgetown University School of Foreign Service, Washington, DC, 15 april 1992.
- Citrin, Daniel, and Ashok K. Lahiri, ed., 1995, *Policy Experiences and Issues in the Baltics, Russia, and Other Countries of the Former Soviet Union*, IMF Occasional Paper No. 133 (Washington: IMF).
- Fischer, Stanley, 2001, “Comments and Discussion,” *Brookings Papers on Economic Activity*, 1: 2001, pp. 62–64 (Washington: The Brookings Institution).
- Graham, Thomas E., 2002, *Russia’s Decline and Uncertain Recovery* (Washington: Carnegie Endowment for International Peace).
- Международный валютный фонд, Международный банк реконструкции и развития, Организация экономического сотрудничества и развития, и Европейский банк реконструкции и развития, 1990, *The Economy of the USSR: Summary and Recommendations*, a study undertaken in response to a request by the Houston Summit.
- Kharas, Homi, and Brian Pinto and Sergei Ulatov, 2001, “An Analysis of Russia’s 1998 Meltdown: Fundamentals and Market Signals,” *Brookings Papers on Economic Activity*, 1: 2001, pp. 1–50 (Washington: The Brookings Institution).
- Lopez-Claros, Augusto, 2002, “The Role of the International Financial Institutions During the Transition in Russia”, Институт Экономики Переходного Периода, Москва, сайт Интернета, информация вывешена 18 декабря 2002 г.
- May, Владимир, 2000, “Российские экономические реформы с точки зрения западных критиков” в *Период Российского кризиса и его последствий*, под редакцией Tuomas Komulainen и Iikka Korhunen (Helsinki: Kikimora Publications).
- Nagy, Piroska Mohácsi, 2000, *The Meltdown of the Russian State: The Deformation and Collapse of the State in Russia* (Cheltenham, United Kingdom: Edward Elgar Publishing).
- Odling-Smee, John, 2004, “The IMF and Russia in the 1990s,” IMF Working Paper No. 04/155 (Washington: IMF).

Odling-Smee, John и Thomas Wolf, 1994, "Economic Reforms in Transition Economies: A Macroeconomic Perspective on the Baltic States, Russia and Other Countries of the Former Soviet Union," presented at a seminar on Economic Reform in Russia and Other Countries in Transition: Issues and Prospects, Moscow, 18–19 october.

Owen, David, 2004, "Russian Economic Programs and Policies in the 1990s," IMF Working Paper, forthcoming 2004.

Owen, David and David, Robinson, eds., 2003, *Russia Rebounds* (Washington: IMF).

Примаков, Евгений, 2001, *Vosem Mesiatsev Plus* [Eight Months Plus] (Москва: издатель не известен).

Stiglitz, Joseph, 2002, *Globalization and Its Discontents* (New York: Norton).

Summers, Lawrence, 2001, "Comments and Discussion," *Brookings Papers on Economic Activity*, 1: 2001, pp. 51–57 (Washington: The Brookings Institution).

Sundararajan, V., Arne B. Petersen, and Gabriel Sensenbrenner, eds., 1997, *Central Bank Reform in the Transition Economies* (Washington: IMF).